

— Я не ошибся. У Тяньбао нет отца. Мне мама сказала! — Яньян был отшлепан своей матерью.

— Он просто все выдумал. С чего бы мне такое говорить? К тому же, я тебя даже не знаю, зачем мне говорить о тебе? — сказала мать Яньяна, бросив на Шу Янь смущенный взгляд.

— Но ты же говорила. Вы с бабушкой сказали, что мать Тяньбао выгнал муж, и что Тяньбао — ребенок без отца. Я слышал это!— и тут мать снова отшлепала Яньяна.

Шу Янь одарила его мать улыбкой, которая не была улыбкой. Это больше не было вопросом ссоры между двумя детьми.

— Дети не лгут. Если твой сын говорит, что ты это сказала, значит, он наверняка услышал это от тебя. Нехорошо сплетничать о других за их спиной. И мне любопытно. Откуда ты услышала все эти безумные разговоры?

Матушка Яньян оценила Шу Янь.

По слухам, она была обычной, непривлекательной девушкой. По правде говоря, женщина знала Шу Янь. Она стояла сбоку, когда та разговаривала с бабушкой У о проблемах с кухней в детском саду. Женщина просто никогда не была на передовой. Так или иначе, если бы не Шу Янь, Яньян до сих пор ел бы эти ужасные блюда. В общем, она была благодарна ей.

— В последние пару дней ходили слухи. Говорили, что тебя... выгнали за измену, поэтому ты здесь одна с двумя детьми. Это действительно все, что я сказала бабушке ребенка. Заверяю, что не говорила этого никому другому. Думаю, мой сын просто случайно подслушал. Яньян, давай, извинись перед Тяньбао,— мать потянула сына к себе, чтобы уменьшить неловкость.

Она колебалась, когда говорила это. Шу Янь была уверена, что первоначальная версия должна была быть намного хуже.

Девушка прищурилась: «Хорошо. Какой мерзкий жук распускал неправдивые слухи о ней за ее спиной?»

— Я бы хотела знать, кто это сказал? — прямо спросила Шу Янь.

— Об этом...

— Не волнуйся. Я не буду говорить, что услышала это от тебя. Просто хочу знать, кто распускал обо мне слухи, — в голове Шу Янь появилось несколько имен, но ни одно из них не имело смысла.

— Хорошо, только не говори, что слышала это от меня. Ты знаешь Чжу Хун? Ее родители живут

в нашем маленьком районе. Когда она вернулась, то рассказала об этом своей матери. А потом... об этом узнали и окружающие.

Мать Яньяна осмотрела тело сына. Убедившись, что он не пострадал, и что Шу Янь велела Тяньбао извиниться, она ушла с ним.

Лэ ушла, но осталась Чжу Хун. Эти двое, безусловно, были вырезаны из одной ткани. Они были настолько отвратительны, что вызывали у окружающих рвотные позывы.

На обратном пути Тяньбао вел себя очень тихо.

После того, как они забрали Е Цзинцзин, мальчик наконец-то тихо спросил:

— Мама, а где папа? Он давно ко мне не приходил.

Дети были забывчивы. Шу Янь уже говорила ему о разводе, о раздельном проживании и о том, что он будет жить с ней. Мальчик забыл обо всем этом. Даже если бы он помнил, то не понял бы смысла сказанного.

— Папа в другом городе. Позже... когда ты подрастешь, мама отвезет тебя к нему, — Шу Янь не знала, как все объяснить ребенку, поэтому ей пришлось просто тянуть время. Когда он подрастет и поймет, что мама с папой развелись и больше не вместе, то больше не будет проситься к папе.

Е Цзинцзин, с другой стороны, не сказала ни слова. В отличие от Тяньбао, она многое помнила и имела представление о том, что такое развод; это означало, что папа больше не хотел маму.

Не говоря уже о том, что отец совсем не был добр к своей дочери. Девочка ничуть по нему не скучала. Напротив, она желала никогда больше его не видеть.

После того, как Шу Янь вернулась домой с детьми, она достала информацию, которую Лао Ху предоставил ей ранее.

В прошлом она уделяла много внимания Лэ, но никогда не вчитывалась в информацию Чжу Хун. Теперь же ей было необходимо это сделать.